

— Ваше мнение таково, что Лю Цюаньфу сам захотел стать управляющим и потому подстрекал Хун-гэра продать лавку?

Линь Цюндэ, казалось, уже все понял:

— Просто взгляни, кто в итоге получил выгоду? Не Лю Цюаньфу ли? Гун Чунь — человек простодушный, вряд ли он мог придумать такой план, потому его и отправили на новое поместье заниматься сельскими делами. Что касается Хун-гэра, если бы он сам мог во всем разобраться, стал бы он в начале прошлого года слушать тебя и увеличивать жалованье Вэй Хуэю?

Линь Тунши задумалась, чувствуя, что в словах Линь Цюндэ есть доля правды.

В прошлом году, на Новый год, управляющие и лавочники, как обычно, пришли в резиденцию, чтобы поздравить хозяев. Тогда Линь Яньхун во всем слушал свою бабушку, щедро наградил «заслуженных» Вэй Хуэя и его сына и даже увеличил им жалованье.

Не было никаких оснований полагать, что всего за год он начал сомневаться в Вэй Хуэе и его сыне, возненавидел их и начал их притеснять.

— Если так посмотреть, то то, что Лю Цюаньфу покинул резиденцию, — это даже хорошо. По крайней мере, теперь ему будет не так просто «нашептывать» Хун-гэру.

Линь Цюндэ покачал головой:

— Его старший сын все еще рядом с Хун-гэром, и передать сообщение — дело одной поездки... Хитрый тип, оставил старшего сына рядом с Хун-гэром для передачи информации, а младшего отправил вместе с Гун Чунем присматривать за новым поместьем Хун-гэра. Таким образом, он держит в руках и лавку, и поместье. Вот это расчет.

— Неужели мы позволим ему так манипулировать Хун-гэром? Лавка — это еще куда ни шло, но поместье ведь...

Линь Цюндэ прервал встревоженную Линь Тунши:

— Сейчас не время обсуждать это! Когда Хун-гэр вернется из Шулина, делай что хочешь, но сейчас не распространяй всякие глупости. Ты хочешь навредить Чжунцзя?

Услышав, что дело касается ее родного сына Линь Цюаня, Линь Тунши сразу замолчала. Хотя в душе она все еще кипела от негодования, ей пришлось сдерживать гнев и оставить его при себе.

Она почувствовала, как тяжесть в груди, которую едва сдерживали лекарства, снова стала ощутимой, и невольно приложила руку к сердцу.

Когда Линь Цюндэ покинул Покои Сяофу, Линь Тунши приказала Цзыцзюань приготовить лекарство.

С мрачным взглядом она наблюдала, как Цзыцзюань подает ей лекарство, и, глядя на ее юную и полную жизни фигуру, о чем-то размышляла.

Цзыцзюань не понимала, что сделала не так, но, чувствуя на себе тяжелый взгляд, старалась сохранять спокойствие и продолжала делать свое дело.

Через некоторое время Линь Тунши вдруг спросила:

— Я помню, в прошлом году из Восточного двора ушла какая-то «Цуй»?

Услышав вопрос Линь Тунши, Цзыцзюань на мгновение растерялась.

В резиденции Линь, в Покоях Сяофу, где жила старая госпожа, все служанки, от старших горничных до младших, носили имена, начинающиеся на «Цзы». Например, она сама и Цзыин — старшие горничные, а также Цзысюань и Цзыфан — горничные второго ранга.

Даже служанки, окружавшие старого господина, носили подобные имена, что создавало ощущение порядка.

Служанки, служившие господину Линь Фэну, возглавлялись Сыцинью и Сыди, но сам господин, похоже, не придавал этому значения, поэтому, за исключением нескольких личных служанок, младшие служанки сохраняли свои прежние имена.

Служанки, служившие старшему молодому господину — Хупо и Эхуан, включая нескольких слуг — Сюаньцин, Шицин и Цюньцин, носили имена, связанные с цветами, что делало их легко узнаваемыми.

Что касается служанок, служивших госпоже Чжэнь из Южного двора и второму молодому господину, то это были те самые «Цуй», о которых упомянула Линь Тунши.

Поэтому, когда старая госпожа упомянула «Цуй», но не из Южного, а из Восточного двора, Цзыцзюань на мгновение растерялась.

Только немного подумав, она вспомнила, что в Восточном дворе действительно была старшая горничная по имени Цуйлянь.

Но теперь эта прекрасная юная девушка была отправлена в другое поместье семьи, и неизвестно, что стало с этим цветущим созданием.

При этой мысли Цзыцзюань невольно вздрогнула и, заметив, что Линь Тунши смотрит на нее, поняла, что слишком долго молчала, и поспешила ответить:

— Отвечаю старой госпоже, это была Цуйлянь, которую госпожа Чжэнь отправила в Восточный двор.

Пару лет назад, когда здоровье старшего молодого господина было слабым, и он болел круглый год, госпожа Чжэнь предложила господину Линь Фэну отправить еще одну старшую горничную в Восточный двор, чтобы лучше заботиться о старшем молодом господине.

В прошлом году старший молодой господин и второй молодой господин из Южного двора тяжело заболели, и после выздоровления старший молодой господин, похоже, был не в духе, нашел повод наказать Цуйлянь и даже довел дело до старой госпожи.

Линь Тунши никогда не была близка со своим старшим внуком и при любой возможности ругала его, тем более что он сам подставился.

Таким образом, Цуйлянь была отправлена Линь Тунши в другое поместье для выполнения черной работы, и она даже упрекнула старшего молодого господина за то, что он не может управлять даже небольшим двором.

Цзыцзюань до сих пор помнила выражение полного отчаяния на лице Цуйлянь, когда ее уводили, но не понимала, почему старая госпожа вдруг вспомнила о ней.

— Значит, рядом с Хун-гэром осталась только Хупо?

Хупо была дочерью Лю Цюаньфу и часто сопровождала Линь Яньхуна, так что Линь Тунши, конечно, хорошо ее запомнила.

— Отвечаю старой госпоже, рядом со старшим молодым господином должна быть еще одна старшая горничная по имени Эхуан, — поспешила добавить Цзыцзюань. — Ее отец — управляющий при главном управляющем Чжан Цюане, а мать работает на кухне.

Будучи старшей горничной при Линь Тунши, Цзыцзюань, чтобы помогать старой госпоже управлять делами, хорошо знала всех известных людей в резиденции и могла сразу рассказать о них.

— Люди Чжан Цюаня? — Услышав это, Линь Тунши сразу потеряла желание вызывать эту девушку.

Нынешний главный управляющий резиденции Линь, Чжан Цюань, был старым слугой, оставшимся от прежнего хозяина, и не пользовался особой любовью у Линь Цюндэ и его супруги.

— Рядом с Хун-гэром всего две старшие горничные, это действительно маловато... — Линь Тунши поставила чашу с лекарством на столик и задумалась.

Цзыцзюань, слушая монолог Линь Тунши, не могла не удивиться.

Согласно традициям резиденции Линь, у старой госпожи и бывшей Линь Циши было по четыре старшие горничные, у госпожи Чжэнь — две, а у старого господина, господина Линь Фэна и двух молодых господинов также должно было быть по две старшие горничные.

Просто из-за слабого здоровья старший молодой господин получил дополнительную квоту, но после того, как он вернулся с горы Ушань и его здоровье улучшилось, после того, как Цуйлянь была отправлена, никто не предложил снова назначить старшему молодому господину еще одну старшую горничную.

— В любом случае, рядом со старшим молодым господином вроде бы не было недостатка в людях?

Но Цзыцзюань не могла возразить Линь Тунши, она просто молча убирала вещи со стола, делая вид, что ничего не знает.

Однако Линь Тунши не собиралась оставлять ее в покое:

— Я помню, у тебя есть сестра, сколько ей сейчас лет?

Услышав это, Цзыцзюань напряглась и поспешно ответила:

— Отвечаю старой госпоже, у меня действительно есть сестра, ей уже восемь лет.

Она уже догадывалась, о чем идет речь, поэтому не стала говорить, что в этом месяце ее сестре исполнится девять лет, как раз подходящий возраст для начала работы в резиденции.

— Восемь лет, это еще маловато, нужно чуть постарше...

Линь Тунши повертела золотой браслет на запястье, подумала немного и сказала Цзыцзюань:

— Пойди узнай, есть ли у нас во дворе девушки тринадцати, четырнадцати лет, не старше шестнадцати, приведи их ко мне.

— Слушаю, старая госпожа.

Цзыцзюань поклонилась и вышла, неся поднос с чашей для лекарств.

Линь Яньхун давно догадывался, что Линь Цюндэ свяжет все эти события с Дядюшкой Фу.

В прошлой жизни Линь Цюндэ не раз говорил Линь Фэну и самому Линь Яньхуну, чтобы он не сближался с этим слугой, утверждая, что Дядюшка Фу «слишком хитрый» и вряд ли станет «верным слугой».

Но верность или предательство определяются не количеством хитрости, а тем, на кого она направлена.

Прожив «прошлую жизнь», Линь Яньхун уже понимал, кто искренне желал ему добра, а кто рано отправился в Покои Сяофу и Южный двор «искать выгоду».

Когда Линь Яньхун рассказал Лю Цюаньфу о том, что Дядюшка Фу взял вину на себя, тот, напротив, был очень рад.

— Я и Гун Чунь покинули резиденцию и теперь управляем делами молодого господина, у нас больше нет связи с резиденцией, так что какое значение имеет, что думает обо мне старый господин?

<http://bllate.org/book/17693/1651410>